

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТО ТРЕТЬЕМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
19 мая 1998 года, 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Аль-Хуссами (Сирийская Арабская Республика)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 793-е пленарное заседание объявляю открытым.

Мне хотелось бы вначале от имени всех нас тепло приветствовать министра иностранных дел Казахстана Его Превосходительство г-на К. Токаева, который сегодня утром выступит на Конференции. Членам Конференции памятно, что три года назад нам довелось принимать в этом самом Зале Совета Его Превосходительство Президента Казахстана. Присутствие среди нас сегодня министра иностранных дел свидетельствует о том, что его правительство питает неослабный интерес к нашей работе. Я уверен, что его выступление будет выслушано с интересом. Помимо министра иностранных дел Казахстана, в списке ораторов сегодня утром у меня значатся представители Алжира, Финляндии и Чешской Республики, а также Франции. А теперь я приглашаю выступить на Конференции министра иностранных дел Казахстана Его Превосходительство г-на К. Токаева.

Г-н ТОКАЕВ (Казахстан) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте поздравить Вас по случаю вступления на этот высокий пост и поблагодарить за Ваше чрезвычайно эффективное руководство этим выдающимся форумом. Я также выражаю благодарность Вашему предшественнику послу Швейцарии г-ну Эрвину Хоферу за его усилия по расширению потенциальных возможностей нашей Конференции для решения стоящих перед ней задач. Позвольте мне также искренне поблагодарить личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Владимира Петровского и его заместителя г-на Абделькадера Бенсмаила за их помощь и вклад в работу Конференции.

Конференция по разоружению является уникальным многосторонним форумом, доказавшим на практике свою эффективность в плане ведения переговоров по наиболее актуальным проблемам разоружения. Круг вопросов, обсуждаемых в рамках Конференции, охватывает все сферы, связанные как с предотвращением распространения оружия массового уничтожения, так и с контролем над обычными вооружениями.

В Казахстане воздают должное выдающимся успехам Конференции в подготовке таких в высшей степени важных документов, как Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Это убедительно свидетельствует о большом потенциале Конференции и о ее конструктивном и действенном влиянии на развитие разоруженческих процессов.

Казахстан привержен укреплению международной безопасности, развитию сотрудничества между государствами, повышению роли международных организаций в урегулировании глобальных проблем и конфликтов. Исходя из этих основополагающих целей, Казахстан прилагает все усилия для достижения прогресса в разоруженческом процессе. Мы считаем, что наделение Казахстана в 1996 году статусом наблюдателя на

(Г-н Токаев, Казахстан)

Конференции по разоружению – это адекватная реакция со стороны мирового сообщества на действия нашей страны в процессе разоружения. Мы глубоко признательны Конференции за должную оценку деятельности нашей страны в процессе уничтожения ядерной угрозы.

Подписав ДВЗЯИ, Казахстан тем самым заявил о своем желании работать над укреплением режима контроля над ядерными испытаниями. В текущем году начинается модернизация сейсмической станции Маканчи, включенной в первую очередь Глобальной мониторинговой сети. В сентябре в Курчатове состоится международная конференция по нераспространению ядерного оружия, которая приурочена к 10-летию проведения первого совместного эксперимента по контролю над ядерными испытаниями. В Конференции примут участие российские, американские и казахстанские специалисты и эксперты, а также представители международных организаций. В ходе работы Конференции планируется провести демонстрационный калибровочный взрыв на территории бывшего Семипалатинского полигона.

Постконфронтационное развитие дает дополнительный импульс многосторонним переговорам в целях достижения конкретных решений в сфере международной безопасности, ограничения вооружений и разоружения. Приоритетность вопросов о необходимости ядерного разоружения подтверждается ежегодными резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В то же время, не предпринимая реальных шагов в этой области, мы никогда не сможем достичь своей цели. Нам следует иметь в виду, что проблемы ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия носят взаимозависимый характер и достижение международной безопасности возможно только за счет согласованных действий как ядерных государств, так и государств, не обладающих ядерным оружием. В этом контексте мы поддерживаем важность двусторонней и многосторонней дискуссии по проблемам ликвидации ядерного оружия.

Министерство иностранных дел Казахстана 13 мая выступило с официальным заявлением в связи с ядерными испытаниями в Индии. Как государство, добровольно отказавшееся от ядерного наследия и твердо приверженное режиму нераспространения, Казахстан не может не заявить о своей глубокой озабоченности в связи с тем, что разработка ядерного оружия в Индии ставит под угрозу намерение международного сообщества добиться прогресса в области ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Кроме того, ядерные испытания в Индии негативно отразились на развитии ситуации в регионе. К сожалению, мы сталкиваемся с реальной угрозой эскалации гонки ядерных вооружений.

На пороге следующего столетия мировое сообщество столкнулось с угрозой расползания ядерного оружия. К большому сожалению, приходится констатировать, что новый век не будет более безопасным, если не сказать, что он будет менее безопасным по

(Г-н Токаев, Казахстан)

сравнению с XX столетием. Но безысходный пессимизм не должен висеть дамокловым мечом над мировым сообществом. Необходимы конкретные действия для нейтрализации ядерной угрозы.

Мы полагаем, что Конференция по разоружению должна уже в текущем году безотлагательно инициировать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов, что будет иметь немаловажное значение с точки зрения ДНЯО в преддверии обзорной Конференции 2000 года. В переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов желательно вовлечь все государства, обладающие такими материалами.

Что касается Казахстана, то он вносил и будет вносить свой вклад в нераспространение ядерных материалов и технологий. Подтверждением этого служит отгрузка в 1994 году 600 кг высокообогащенного урана в Соединенные Штаты Америки в рамках гарантий МАГАТЭ. Моя страна готова к вступлению в Группу ядерных поставщиков (ГЯП). Следует отметить, что с 1997 года Казахстан придерживается Руководящих принципов ГЯП в рамках своего экспорта ядерных материалов и технологий.

Казахстан проявляет глубокий интерес ко вступлению в Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ). Обладая значительным научно-техническим потенциалом в области ракетостроения и имея на своей территории космодром, Казахстан может внести значительный вклад в этот режим, а также продвигать сотрудничество в сфере мирного использования ракетных технологий.

В центре дискуссий на Конференции продолжает оставаться предоставление гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Государства, не обладающие ядерным оружием, выдвигают справедливое требование, полагая, что если они отказались от обладания ядерным оружием, выполняя свои обязательства по статье II ДНЯО, то они вправе получить твердые, юридически обязательные так называемые "негативные" гарантии безопасности. Мы считаем, что одним из путей решения этой проблемы является принятие протокола о гарантиях безопасности, который будет являться неотъемлемой частью ДНЯО. Следует отметить, что формулировка обязательства о неприменении ядерного оружия против участников Договора, не обладающих ядерным оружием, должна быть проста и недвусмысленна.

С радикальным сокращением ядерного оружия важную роль приобретает тщательная проработка проблем, касающихся места и роли обычных вооруженных сил и вооружений в сохранении мира и стратегического баланса.

Существенным элементом механизма стратегического баланса является его многосторонний характер, т.е. целенаправленные и согласованные многосторонние действия

(Г-н Токаев, Казахстан)

и сотрудничество. Казахстан считает, что процесс радикального сокращения обычных вооружений должен носить как региональный, так и глобальный характер, что, по его реализации, будет равнозначно продвижению ко всеобщему и полному разоружению.

С целью создания эффективного механизма для дискуссий и консультаций по наиболее жгучим текущим проблемам безопасности в Азии Президент Казахстана Н. Назарбаев выдвинул инициативу созыва Совещания по мерам укрепления безопасности в Азии. Эту идею искренне поддержали большинство региональных государств.

Казахстан вновь заявляет о том, что он выступает за обуздание международной торговли оружием. В настоящее время эта проблема носит наиболее острый характер. Не будучи само по себе первопричиной конфликтов, оружие играет роль мощного средства раздувания конфликтов. Это подтверждают все нынешние региональные конфликты. Мы убеждены, что главная задача в этом направлении состоит в создании международного механизма, который займется этой проблемой. В качестве основы для такого механизма может послужить Регистр по обычным вооружениям, который включает данные об экспорте и импорте вооружений, отечественном производстве и политике государств в этой области. Безусловно, такая транспарентность требуется для предотвращения дестабилизирующего накопления вооружений в каком-либо регионе или избыточного насыщения оружием какого-либо из государств.

Процесс ядерного разоружения имеет многостороннюю природу, и трудно согласиться с тем, что многие государства, взявшие обязательство по ДНЯО, отстранены от непосредственного участия в дискуссиях по проблемам ядерного разоружения в рамках Конференции. Учитывая универсальность обсуждаемых проблем, остро необходима и универсализация членского состава. Данная концепция подтверждается контекстом разоруженческих переговоров. В 1997 году обсуждались критерии для приема новых членов, и нам думается, что членский состав Конференции должен быть открыт для любого нового государства, которое вносит действенный вклад в разоруженческий процесс. Думаю, что Казахстан вправе стать полноправным членом Конференции по разоружению.

Г-н ДЕМБРИ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне высказать в Ваш адрес наши самые горячие поздравления по поводу Вашего вступления на пост Председателя Конференции по разоружению и выразить наше удовлетворение в связи с тем, как Вы руководите нашей работой после того, как на этом посту замечательно потрудились Ваш предшественник – посол Швейцарии. Вызывает удовлетворение, что в Вашем лице нашей работой руководит Сирия – братская и дружественная страна. Ценим мы и то, что своим присутствием нынешнюю сессию почтил министр иностранных дел Казахстана Его Превосходительство г-н Токаев, и в тон Вам мы хотели бы поблагодарить его. Я хотел бы также, пользуясь возможностью, приветствовать наших новых коллег – послов России, Турции и Республики Корея.

(Г-н Дембри, Алжир)

Моя делегация уже брала слово в начале сессии и изложила свою оценку, свои выводы и свои приоритеты по всем темам нашей работы. Сегодня, когда мы учредили Специальный комитет по негативным гарантиям безопасности, а также весь комплекс механизмов для консультаций, и в том числе механизм, наделяющий Председателя идентичной миссией в отношении ядерного разоружения, моя делегация хотела бы поделиться рядом выводов и рядом испытываемых ею озабоченностей в связи с рядом событий, сопряженных с проведением ядерных испытаний в Южной Азии. Подтверждая свою приверженность духу и букве Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, моя делегация хотела бы со всей серьезностью подчеркнуть следующее: исход второй сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции по ДНЯО, которая проходила недавно в Женеве, а также последние сведения о вышеупомянутых ядерных испытаниях, проведенных в Южной Азии и упоминавшихся выше, побуждают нас задуматься о реальных масштабах успехов нераспространения и о готовности всех нас, здесь присутствующих, заниматься ядерным разоружением как задачей, вытекающей из индивидуальной и коллективной ответственности государств – всех государств. Сейчас для всех первостепенным политическим приоритетом становится ядерное разоружение, которое должно гарантировать целостность всех ведущих к нему процессов и фундаментальные потребности стран, не обладающих ядерным оружием, в плане безопасности.

Как всегда подчеркивала моя страна, бесспорно то, что мы еще не утвердили на практике тезис, согласно которому нераспространение является неременным условием и предпосылкой для разоружения. Для сохранения и упрочения нераспространения его, чтобы оно не ставилось под вопрос, необходимо поддерживать и стимулировать за счет серьезных и существенных разоруженческих мер. Более того, тут налицо и взаимосвязь между этими двумя измерениями: нераспространение позволяет осуществлять разоружение, а разоружение сберегает и упрочивает нераспространение. То, что недавно произошло в Южной Азии – и из этого нужно извлечь урок, – указывает на настоятельную необходимость приступить к коллективной предметной работе над ядерным разоружением, понимая его в качестве цели, ибо не менее неотложной задачей является консолидация и укрепление нераспространения.

В этом отношении неременной задачей, как то решило международное сообщество еще 20 лет тому назад, по-прежнему остается ядерное разоружение, которое вместе с тем является и составной частью всеобщего и полного разоружения. И поэтому для его реализации надо безотлагательно наметить конкретные меры, увязав их хотя бы с ориентировочным графиком, а разработку таких мер следует предпринять в рамках многостороннего форума, какой дает нам Конференция по разоружению. Первая из этих мер уже выявлена и признана в принципе с 1995 года. Речь идет о запрещении расщепляющегося материала. Однако самой по себе этой меры недостаточно, ибо она должна быть составной частью многостороннего динамичного процесса, включающего другие меры, которые должны стать предметом наших коллективных раздумий и на которых

(Г-н Дембри, Алжир)

нам нужно будет остановить свой выбор, когда мы выработаем общее видение этих проблем. Кроме того, чтобы запрещение расщепляющихся материалов поистине укладывалось в рамки этой двумерной логики сохранения и укрепления нераспространения и содействия ядерному разоружению, переговоры будут, собственно, иметь смысл только в том случае, если предметом целенаправленной работы на Конференции по разоружению станут существующие запасы.

Именно в этом состоят две наиболее неотложные задачи в сфере ядерного разоружения, которыми надо заняться Конференции по разоружению, чтобы избежать повторения событий, подобных тем, которые мы только что наблюдали в Южной Азии, и чтобы дополнить усилия, уже предпринимаемые международным сообществом на других форумах, такие, как подготовка к вступлению в силу ДВЗИ, что, как мы надеемся, произойдет в намеченные сроки; расширение зон, свободных от ядерного оружия, в регионах, которые еще не пользуются выгодами таких механизмов; а также универсализация – для всех без исключения – и полное осуществление – также безо всяких исключений – положений Договора о нераспространении.

В международных отношениях нередко возникают моменты, благоприятные для прогресса в области ядерного разоружения, будь то в периоды разрядки или напряженности. На этапе разрядки оценка носит более беспристрастный, а действия – более взвешанный характер. На этапах же напряженности действия отличаются большей оперативностью, а отсюда и результаты носят более кардинальный характер. Вот почему нам надо отвергнуть бездействие. И нам надо подчеркнуть и двоякую ответственность всех государств, и прежде всего государств, обладающих ядерным оружием: индивидуальную ответственность в силу обязательств, вытекающих из договоров, участниками которых они являются, и коллективную ответственность в силу высокой цели международного сообщества, а именно построение мира, полностью свободного от ядерного оружия.

И мы надеемся, г-н Председатель, что консультации, которые Вам поручено провести по пункту 1 нашей повестки дня, увенчаются конкретными результатами. Мы весьма уповаем на эту работу, и нам хотелось бы верить, что все делегации, черпая вдохновение из тех надежд и чаяний, которые сопряжены с этой разоруженческой деятельностью, смогут работать сообща, с учетом необходимых балансов, ради достижения консенсусных решений, которые позволят обеспечить необходимое взаимодействие между нераспространением и разоружением.

Г-н РЕЙМАН (Финляндия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас с тем, что Вы в качестве Председателя Конференции по разоружению руководите нашей работой с целеустремленностью, позволившей Конференции принять решение от 26 марта относительно программы работы. Я также хотел бы поблагодарить Ваших предшественников – посла Швеции Норберга и посла Швейцарии Хофера – за их кардинальный вклад в нашу работу.

(Г-н Реймаа, Финляндия)

В этой связи я хотел бы также поздравить посла де Икаса с его назначением Председателем Специального комитета по НГБ, посла Палихаккару, посла Кэмпбелла, советника-посланника Греку, посла Нараи, посла Хофера и посла Ильяньеса – с их назначением на посты специальных координаторов. Я заверяю их во всемерном сотрудничестве делегации Финляндии в выполнении их трудных задач.

После назначения наших коллег для выполнения различных задач, определенных в мартовском решении, мы рассчитываем на продуктивную сессию КР. Однако нам нельзя тратить время. Мартовское решение требует напряжения всех сил, и наша общая цель – как можно скорее получить практические результаты, которые служили бы в качестве ориентира для работы Конференции по разоружению в этом году и впоследствии.

Согласно мартовскому решению Председатель Конференции будет продолжать интенсивные консультации и выяснять мнения ее членов относительно подходящих методов и подходов к рассмотрению пункта 1 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Г-н Председатель, мы приветствуем сделанное Вами на прошлой неделе заявление о том, что Вы немедленно предпримете свои консультации по этому вопросу. В этом контексте необходимо принимать во внимание все предложения и взгляды. Южная Африка и Бельгия выдвинули предложения, касающиеся механизмов консультаций. На каком-то этапе эти предложения могли бы помочь нам прийти к пониманию организационного характера в отношении того, как мы могли бы продолжить развертывание таких консультаций.

Как мы уже говорили, Финляндия придает особое значение началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, как было предложено Австрией в феврале. ЗПРМ мы рассматриваем в качестве необходимого последующего шага в процессе ядерного разоружения и нераспространения. Мы надеемся, что КР сможет учредить специальный комитет по ДЗПРМ на основе согласованного мандата.

Мы приветствуем решение учредить на КР специальный комитет по пункту 4 повестки дня, озаглавленному "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия". Мы рады, что эту сложную проблему взял в свои опытные руки посол Мексики де Икаса.

Учреждение на КР первого специального комитета со времени заключения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний знаменательно само по себе. Мы уверены, что Специальный комитет по НГБ, опираясь на свою предыдущую работу и последующие наработки, сумеет предпринять конкретные позитивные шаги по пути к глобальным юридически связывающим соглашениям. Мы подчеркиваем решение, принятое на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, в отношении того, что необходимой предпосылкой для НГБ является присоединение к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием.

(Г-н Реймаа, Финляндия)

В 1994 году Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП) приблизился к согласию в отношении начала переговоров по мерам укрепления доверия. Пункт о ПГВКП посвящен превентивным мерам. А это имеет важное значение в отсутствие многостороннего соглашения, запрещающего развертывание в космическом пространстве оружия, не являющегося оружием массового уничтожения. На наш взгляд, нам следует посмотреть материал, выработанный Специальным комитетом несколько лет назад. Как нам представляется, для начала работы соответствующими шагами в связи с этим пунктом могли бы стать меры укрепления доверия и транспарентности.

Финляндия приветствует решение о назначении посла Австралии Кэмпбелла, который вновь займется своей задачей в качестве Специального координатора по противопехотным наземным минам. Признавая важность оттавской Конвенции, мы все же считаем, что КР может внести вклад в решение глобальной проблемы ППНМ. Как я понимаю, многие страны, присоединившиеся к оттавской Конвенции, согласны сейчас с тем, что КР может проделать полезную работу, особенно путем переговоров о запрещении передач ППНМ. Сейчас важно воспользоваться набранной динамикой. Мы уверены, что Специальный координатор приложит все усилия к тому, чтобы представить мандат, который позволил бы Специальному комитету как можно скорее приступить к переговорам.

"Транспарентность в вооружениях" является пунктом, который мы традиционно рассматриваем в качестве пункта, касающегося обычных вооружений. Мы полагаем, что открытость в вооружениях может поощрять взаимное доверие и тем самым укреплять международную безопасность и стабильность. Работа КР по этой проблеме тесно связана с укреплением Регистра Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям. Мы надеемся, что консультационный процесс Специального координатора повысит заинтересованность в поддержке Регистра Организации Объединенных Наций и что КР, вероятно, сумеет выдвинуть кое-какие идеи, которые могли бы быть использованы экспертной группой Организации Объединенных Наций по этому вопросу, да, пожалуй, и проделать кое-какую дополнительную работу в сфере транспарентности.

Кроме вышеупомянутых пунктов существа, нам приятно, что были вновь назначены специальные координаторы по обзору повестки дня КР, по расширению членского состава и по совершенствованию и повышению эффективности функционирования. Обзор повестки дня, членского состава, методов работы КР и их корректировка в соответствии с сегодняшними потребностями согласуются с усилиями, предпринимаемыми в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

В заключение я хотел бы отметить, что решение, принятое Конференцией 26 марта, носит широкий характер и требует напряженной работы. Перед всеми должностными лицами – Председателем Конференции, Председателем Специального комитета и

(Г-н Реймаа, Финляндия)

специальными координаторами – стоят трудные задачи: выявить, какие пункты готовы сейчас для плодотворных переговоров, а какие могут потребовать дальнейшей подготовительной работы. Для успешного итога необходимы сотрудничество и гибкость всех делегаций.

Г-н СВОБОДА (Чешская Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под Вашим председательством, я хотел бы поздравить Вас со вступлением на этот важный пост и выразить нашу поддержку и высокую оценку Вашей работы.

Позвольте мне вновь сослаться на дискуссию, состоявшуюся на последнем заседании, и информировать Вас и пленарное заседание КР о том, что министр иностранных дел Чешской Республики также сделал заявление относительно первой серии индийских ядерных испытаний 11 мая 1998 года.

"Министр иностранных дел Чешской Республики с тревогой и разочарованием воспринял известие о том, что 11 мая 1998 года были проведены индийские ядерные испытания. Министр иностранных дел Чешской Республики всецело поддерживает процесс ослабления напряженности в мире и в данном регионе, солидаризуясь с заключением Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и полагая, что этот шаг Индии противоречит духу международных договоров, направленных на нераспространение ядерного оружия и всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний. Позиция министерства иностранных дел Чешской Республики была 13 мая 1998 года изложена индийскому послу в Праге, когда он был вызван к генеральному директору политического отдела министерства иностранных дел".

Я уверен, что ничуть не меньшая тревога возникла в связи с двумя другими испытаниями в прошлую среду, и хотел бы от имени чешской делегации присоединиться к соответствующему заявлению Председателя Европейского союза, оглашенному здесь уважаемым представителем Соединенного Королевства.

Г-жа БУРГУА (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, сегодня мы собрались в последний раз под Вашим руководством. Моя делегация хотела бы поздравить Вас с теми результатами, которые Вы можете поставить себе в заслугу в итоге своего председательства. Вам удалось вновь направить нашу Конференцию в рабочее русло. Теперь нам нужно извлечь максимальную выгоду из этого результата, с тем чтобы оправдать ожидания, которые возлагает на наш форум международное сообщество, и чтобы по мере сил внести вклад в преодоление тех трудностей, с которыми мы внезапно столкнулись. Этот вклад должен быть внесен Конференцией в двух областях: в области дискуссии и в области действия.

(Г-жа Бургуа, Франция)

Вот уже 20 лет Франция неизменно отстаивает подход, основанный на нескольких существенных принципах. Во-первых, разоружение является универсальным правом, равным для всех и закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций. Чтобы быть реалистами, прогресса нужно добиваться поэтапно. Во-вторых, разоружение является всеобщим делом. И когда мы говорим "всеобщим", то мы имеем в виду действительно "всех", т.е. международное сообщество в целом, представленное здесь государствами-членами и государствами-наблюдателями, которые могут и должны в полной мере участвовать в наших обсуждениях в меру их заинтересованности в рассматриваемых нами вопросах. И наконец, третья идея состоит в том, что глобальный подход к разоружению должен учитывать конкретные региональные ситуации. Для определения наиболее эффективных мер и выработки консенсуса, требующегося для их осуществления, необходимо анализировать угрозы безопасности в той или иной части мира, как они воспринимаются соответствующими государствами.

И вот сегодня сложилась особенно благоприятная обстановка для реализации этих идей. Я не буду возвращаться к недавним событиям, которые у всех у нас на уме. Позиция Франции по этому вопросу была изложена на прошлой неделе. Но в этом контексте, когда мог бы оказаться под угрозой мир в одной части планеты и когда оказалась затронутой стратегическая стабильность, я хотела бы подчеркнуть важность консультаций по фундаментальному вопросу о ядерном разоружении, которые начались под Вашим руководством, а также при содействии уходящего и будущего председателей. 26 февраля с.г. я отмечала, что моя делегация готова как можно более транспарентным образом обсуждать на Конференции весь комплекс вопросов, связанных с ядерным разоружением. И мы тем более готовы к этому сегодня, когда потребность в этом, как представляется, носит еще более насущный характер. Разумеется, начавшиеся обсуждения не вписываются в рамки мифического специального комитета по ядерному разоружению, за который столь ратовал кое-кто. Но для всех тех, кто привержен больше результату, чем протокольным рамкам, ясно, что согласованный благодаря Вам, г-н Председатель, и Вашим предшественникам формат обсуждения здесь проблематики ядерного разоружения позволит вести всестороннюю, устойчивую и нелицеприятную дискуссию. Она должна позволить удовлетворить потребности каждого в диалоге до тех пор, пока мы, достигнув согласия относительно реализации конкретных действий, не сможем приступить к реальным переговорам, создав тогда для этого соответствующий специальный комитет. Такая деятельность уже сама по себе отражала бы осознание настоящим форумом изменяющихся реальностей окружающего мира. Она также ознаменовала бы собой создание форума для диалога, который может способствовать смягчению трений.

Моя страна намерена конструктивным образом способствовать рассмотрению вопроса о ядерном разоружении. С того самого дня, когда 13 июня 1995 года Президент Республики одновременно объявил о временном возобновлении французских ядерных испытаний и о решении подписать ДВЗИ, Франция гордится своими успехами в этой области. Чтобы проиллюстрировать эти слова, позвольте мне напомнить вам о

(Г-жа Бургуа, Франция)

февральском (1996 года) решении Президента Республики разукomплектовать наш наземный компонент. Связанные с этим решением аспекты – передислокация частей, перевозки расщепляющихся материалов в безопасное распоряжение ими, а также помощь районам, затрагиваемым этими решениями, и реконверсия многих военных объектов – еще несколько лет будут сопряжены с дальнейшими нелегкими финансовыми издержками. Кроме этого, принцип достаточности, который регулирует наш подход к сдерживанию, привел к сокращению числа наших подводных ядерных ракетомосцев до четырех единиц. Было бы, пожалуй, небесполезно напомнить, что Франция не располагает никакими тактическими боеприпасами.

Что касается ненацеливания и понижения уровня боеготовности, то заслуживают быть отмеченными и события в этом отношении. Франция 26 сентября 1997 года объявила, что после разукomплектования ракет класса "земля-земля" на плато Альбион никакие ядерные компоненты французских сил сдерживания не являются нацеленными. Наконец, в свете нового мирового стратегического контекста были понижены уровни боеготовности военно-воздушных и военно-морских подводных сил. В общей сложности французский военный бюджет составляет сейчас лишь 3% от валового внутреннего продукта против 3,5% в 1990 году. Доля ядерных сил в этом бюджете составляет лишь 10% против 17% в 1990 году. А это значит, что снижение этой доли происходило даже быстрее, чем сокращение французского военного бюджета, т.е. с 1990 года ядерные ассигнования уменьшились вдвое, несмотря на всякого рода дополнительные издержки, связанные с сокращениями вооружений. Это говорит о том, что корректировки в связи с новой международной обстановкой производились в форме конкретных и взвешенных решений.

Что касается производства расщепляющихся материалов, то хорошо известны такие факты, как прекращение в 1992 году производства плутония для целей военных взрывных устройств, а в 1996 году – производства высокообогащенного урана. Правда, о прекращении своего производства объявили и другие ядерные державы. Но Франция в этой области еще и рискнула разукomплектовать соответствующие установки. В 1998 году на двух площадках – Маркуль и Пьерлатт – начались операции по закрытию.

Это означает две вещи. С одной стороны, даже если бы внезапная эволюция международной ситуации и позиции определенных ключевых субъектов вызвали такую необходимость, на этих площадках было бы физически невозможно возобновить производство таких материалов. А между тем, в отсутствие определенности в поведении других и в условиях, когда пороговые государства развивают свои потенциалы в этой области, принесенные финансовые жертвы носят колоссальный характер, поскольку стоимость разукomплектования и очистки площадок составляет несколько десятков миллиардов франков.

Наконец, каждому памятно название Муруоа. Сегодня тихоокеанский испытательный полигон закрыт. Через несколько дней МАГАТЭ представит доклад о том, оказали ли эти

(Г-жа Бургуа, Франция)

испытания пагубное воздействие на окружающую среду и здоровье населения этого района, что являет собой последний этап процесса закрытия полигона. Все это свидетельствует о выполнении в духе доброй воли четких официальных обязательств, взятых в 1996 году главой государства и нашедших свое юридическое выражение в подписании в сентябре 1996 года ДВЗИ, а затем в его ратификации в начале прошлого месяца. Быстрота этого процесса показывает, как серьезно мы соблюдаем свои обязательства. Но ведь мы пошли и еще дальше. Я хотела бы подчеркнуть исключительный характер наших действий, о чем опять же свидетельствует их необратимость. По сути дела, были демонтированы установки, специально предназначенные для испытаний, а весь комплекс демонтажных работ на Муруроа и Фангатауфе должен быть завершён летом 1998 года.

В конечном счете, заключение, которое может быть сделано, зависит от точки зрения наблюдателя. До полной ликвидации ядерных арсеналов предстоит еще долгий путь. Если же взглянуть на дело с другой стороны, то дистанция, пройденная за несколько лет такой страной, как Франция, является внушительной, а усилия, необходимые для полной реализации принятых решений на практике, будут предприниматься еще длительное время. Учитывая строго достаточный характер ее арсенала, усилия Франции в области ядерного разоружения в пропорциональном отношении не имеют себе равных.

Эти усилия необходимо продолжить в многосторонней сфере. Очевидна необходимость начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия или других ядерных устройств – ЗПРМ. Позвольте мне напомнить существо этого вопроса. ДЗПРМ, равно как и ДВЗИ – договор, который Франция и Великобритания первыми среди государств, обладающих ядерным оружием, ратифицировали 6 апреля 1998 года, – не имеет своей прямой целью сокращение существующих арсеналов; ДЗПРМ, ДВЗИ и глобальные ядерные сокращения – все это три самостоятельные, но взаимодополняющие цели. Однако подобно тому, как полное запрещение ядерных испытаний положило конец разработке новых, изощренных поколений ядерных вооружений и обуздало их качественное совершенствование, запрещение производства расщепляющихся материалов ограничит количества таких материалов, которые могут быть использованы в этом оружии. Сочетание этих двух запретов облегчит процесс сокращения ядерных вооружений в целом, помимо двусторонних переговоров и усилий, предпринимаемых странами, подобно Франции, на односторонней основе.

И наоборот, если государства, обладающие соответствующим потенциалом, будут продолжать разработку новых изощренных поколений ядерных вооружений или производить новые количества расщепляющихся материалов для такого оружия, то общее сокращение количества оружия, находящегося в боевом составе, быстро достигнет своих пределов и будет обратимым в любой момент в зависимости от развития международной стратегической обстановки или национальных условий. И поэтому эти два договора имеют существенное значение для сдерживания ядерного строительства и распространения во всех его аспектах.

(Г-жа Бургуа, Франция)

ЗПРМ имеет и уникальное измерение, поскольку оно затрагивает расщепляющийся материал, т.е. "сердцевину" любого боеприпаса или взрывного устройства. Вот почему, как только в 1970 году вступил в силу ДНЯО, центральное место в механизме гарантий МАГАТЭ занял контроль над расщепляющимися материалами. С тех пор распространение знаний и либерализация торговли развивались таким образом, что исключение возможности приобретения оружейных расщепляющихся материалов стало высшей преградой для изготовления ядерных взрывных устройств государствами или негосударственными группировками. В то же время возрос риск нелегального оборота расщепляющихся материалов – отчасти в результате прекращения гонки ядерных вооружений и сопутствующих мер по общему сокращению этих ядерных вооружений.

Поэтому универсальное прекращение производства материалов, предназначенных для ядерных взрывных устройств, и его проверка необходимы для регионального и международного мира и безопасности.

Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия содержал бы единообразное обязательство всех государств-участников и, следовательно, был бы недискриминационным документом: запрет на производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия, который уже содержится в обязательствах, принятых государствами, не обладающими ядерным оружием, когда они стали участниками ДНЯО, был бы распространен на другие государства. А это означало бы и создание универсального и эффективного режима проверки в соответствии с мандатом Шэннона. Этот режим привел бы к осуществлению гарантий применительно ко всем установкам в мире, производящим расщепляющиеся материалы для ядерного оружия. Универсальное осуществление этого запрещения и его строгая проверка максимально повысили бы эффективность режима нераспространения.

Вот уже три года моя страна вместе с другими призывает к немедленному началу и быстрому завершению переговоров по такому универсальному и недискриминационному договору на основе доклада Шэннона и содержащегося в нем мандата. Франция поддерживает инициативу Австрии, которая вслед за прошлогодним предложением Федеративной Республики Германии предложила в этом году принять такое решение. Мы убеждены в том, что это решение может быть принято быстро и что оно должно быть принято с участием всех государств, без которых соглашение в отношении запрещения расщепляющихся материалов для ядерного оружия не имело бы практического смысла. Такие переговоры могут и должны начаться без промедления и безо всяких предварительных условий. Как всем нам известно, в своем сочетании доклад и мандат Шэннона дают каждому возможность поднимать всякие вопросы, как ему заблагорассудится. Я сознаю, что недавние события в одном регионе мира, о которых я уже упоминала, могут одним – облегчить, другим – затруднить дачу согласия на начало таких переговоров. У Франции отнюдь нет намерения требовать дополнительных усилий от тех, кто ощущает себя сегодня под угрозой. Но Франция питает надежду на то, что

(Г-жа Бургуа, Франция)

накануне столь длительных, столь трудных и столь кардинальных переговоров, как переговоры по ЗПРМ, каждый отдает себе отчет в том, что принципиальное согласие в отношении начала таких переговоров представляло бы собой принятую на основе суверенного равенства государств меру доверия, которая по своему характеру снизила бы напряженность и активизировала бы процесс нормализации в данном регионе. А это отвечает интересам каждого.

Я вновь повторяю, что сегодня нашим долгом является начало этих переговоров о ЗПРМ без дальнейших выжиданий и безо всякого рода предварительных условий. Мы испытываем уверенность в том, что Вы, г-н Председатель, как можно скорее проведете консультации по этому фундаментальному вопросу и быстро предложите нам благоприятное консенсусное решение относительно предложения Австрии и относительно учреждения специального комитета по запрещению расщепляющихся материалов.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, меня попросили взять сегодня утром слово для того, чтобы привлечь внимание к дальнейшим событиям, которые происходили и происходят в настоящее время в той опасной ситуации, которая возникла после проведенных Индией на прошлой неделе пяти испытаний ядерного оружия. Мое правительство хотело бы привлечь внимание к ряду заявлений по этой проблеме, исходящих от наивысших эшелонов индийского руководства.

Во-первых, руководители Индии заявили, что у них есть "большая бомба" и что созданы соответствующие системы управления и контроля. Поэтому ясно, что Индия уже военизировала свой ядерно-оружейный потенциал. Во-вторых, индийское руководство далее заявило, что Индия является государством, обладающим ядерным оружием. Мы приветствовали бы ответ данной Конференции на это заявление, и особенно ведущих инициаторов Договора о нераспространении. В-третьих, Индия заявила, что, невзирая на ДВЗИ, она продолжит подкритические испытания ядерного оружия и конструктивную доводку. Она претендует на равноправие с пятью государствами, обладающими ядерным оружием. Мы приветствовали бы ответ и на это утверждение. В-четвертых, индийское руководство заявило, что оно готово применить ядерное оружие в случае нападения или агрессии. Ясно, что эта угроза простирается и на случаи применения силы с помощью как обычных, так и ядерных вооружений.

Вчера генеральный секретарь правящей партии и министр внутренних дел Индии г-н Лал Кришна Адвани заявил: "Исламабад должен осознать изменение геостратегической ситуации в регионе и в мире и отступить от своей антииндийской политики, особенно в отношении Кашмира. Смелый и решительный шаг Индии, ставшей государством, обладающим ядерным оружием, открыл качественно новый этап в индо-пакистанских отношениях, в частности в плане нахождения решения кашмирской проблемы. Он свидетельствует о решимости Индии твердо и решительно вести дело с Пакистаном".

(Г-н Акрам, Пакистан)

Таким образом, в своей совокупности эта ситуация – испытания, политические декларации, а теперь и угрозы, никоим образом не соразмеримые с реальной эволюцией на месте, – создали в нашем регионе серьезную кризисную ситуацию. Эта ситуация характеризуется политическим, военным, да и ядерным кризисом.

Пакистан просили проявлять сдержанность, и я считаю, что из наших ответов, наших заявлений и наших действий всем станет ясно, что мы действовали осмотрительно и сдержанно. Но нам пришлось ответить на угрозу, которая нависла сейчас над нашей безопасностью, да и над нашим выживанием, и мы должны учитывать не только наши возможности, но и ответы международного сообщества. Я должен сознаться, что правительство и народ Пакистана глубоко разочарованы реакциями международного сообщества на это опасное и угрожающее развитие событий. Сегодня мы видели примеры этого малодушия. Некоторые из наших друзей упоминают о данном регионе так, будто он находится где-то на Луне. Некоторые из наших друзей говорят о некоем испытании в Южной Азии. Дорогие мои друзья, испытания имели место не в Южной Азии, а в Индии. Почему же наши друзья боятся даже слов, не говоря уж о действиях?

Премьер-министр Пакистана направил письмо на имя руководителей Группы 8, которые совещались в Лондоне, и я хотел бы процитировать текст этого письма:

"Проведение Индией ядерных испытаний всего комплекса вооружений, включая системы, рассчитанные конкретно на Пакистан, многократно повысило неминуемость и масштабы угрозы нашей безопасности. Помимо коренного изменения того зыбкого стратегического баланса, который способствовал сохранению хрупкого мира, эта индийская акция повышает возможность агрессивных военных актов против Пакистана. Вы, конечно же, согласитесь, что откровенное наращивание вооружений Индией является еще одним проявлением весьма безответственных и безрассудных действий, предпринятых Индией в последние недели в целях эскалации напряженности в регионе. Правительство БДП уже возвело свои агрессивные замыслы против Пакистана в ранг фундаментального пункта своей политической повестки дня. В последние дни оно предприняло шаги по реализации своих замыслов, включая военную акцию вдоль линии контроля в Кашмире. Перед лицом этих зловещих событий, которые представляют собой непосредственную угрозу для нашей безопасности, от нас нельзя ожидать, что мы будем пребывать в состоянии безмятежности. Еще в апреле 1998 года я привлекал Ваше внимание к тем последствиям, с которыми было бы сопряжено обретение Индией ядерного оружия. И мы испытываем разочарование в связи с тем, что наши предупреждения не были услышаны. Последние события доказали нашу полную правоту. Нас вновь просят проявить в чрезвычайно критический момент сдержанность в вопросах, затрагивающих национальную безопасность и выживание. Я верю, что Вы признаете и осознаете законные потребности Пакистана в самообороне".

(Г-н Акрам, Пакистан)

Я уже просил секретариат распространить это письмо в качестве официального документа.

Очевидно, что ситуация в Южной Азии в плане безопасности опасно изменилась к худшему, как изменилась к худшему и глобальная ситуация. Министр иностранных дел Пакистана заявил, что мы приступили к рассмотрению стратегической ситуации в целом. Согласно его заявлению, индийские ядерные взрывы навлекли на Пакистан неминуемую и непосредственную угрозу. Был грубо нарушен баланс сил, усугубилась ядерная асимметрия. Но наш премьер-министр добавил, что Пакистан не будет действовать поспешно и что мы сами выберем время для ответа на новое положение и на новую угрозу, которой мы подвергаемся. Кроме того, наш премьер-министр в своих беседах с лидерами двух крупных держав заявил, что действия Индии поколебали сами основы режима нераспространения. Вполне ясно, что действия Индии полностью уничтожили нераспространение в качестве политической и юридической нормы. ДВЗИ теперь является сомнительной преградой в том, что касается Индии, поскольку она уже испытала свое оружие и, по ее собственному признанию, может разрабатывать любые конструкции, какие она пожелает.

На наш взгляд, ДЗПРМ также является в настоящий момент совершенно беспредметной целью. Он не позволит дать ответ на угрозу, нависшую над Пакистаном. Он не изменит к лучшему ситуацию в том, что касается происходящей эрозии режима нераспространения. Поэтому мы полагаем, что выступления, подобные тому, какое мы слышали сегодня от нашего уважаемого друга из Франции, и предложение об учреждении специального комитета по договору о так называемом ЗПРМ являются тратой времени. Нам следует сосредоточиться на реальной опасности для нераспространения, а не прибегать к символическим жестам в то самое время, когда моя страна и режим нераспространения, а также международная безопасность подвергаются самой серьезной угрозе, с какой нам только приходилось сталкиваться за многие десятилетия.

Пакистан сделает то, что он должен сделать, и мы выберем для этого подходящее время. Что же касается КР, то мы полагаем, что в настоящий момент она обязана сделать стратегическую паузу и обсудить ситуацию, с которой столкнулся мир после ядерных испытаний Индии и ее претензий на то, что она стала государством, обладающим ядерным оружием. И только тогда, когда вопросы, возникшие в результате действий Индии, получат жизнеспособные и эффективные ответы, наша Конференция вновь сможет вернуться в свое русло и приступить к рассмотрению новой угрозы безопасности и новой ситуации в области безопасности, которая возникла в результате этих действий, и заняться наведением мостов к восстановлению международной стабильности и мира, а также построением мира, которому уже не будет угрожать ядерное оружие. Сегодня угроза нависла не только над одним конкретным регионом, говоря словами моего друга из Франции. Нестабильность и эрозия норм мира и стабильности, которыми мы столь длительное время руководствовались, угрожает всему миру.

Г-жа БУРГУА (Франция) (перевод с французского): Как мне представляется, мой долг – ответить на беспокойство и разочарование, которые выразил мой коллега и друг посол Пакистана, поскольку он фактически упомянул не представителя некоего безымянного региона мира – Европы, а конкретно Франции. Я хотела бы просто сказать ему следующее: Франция без колебаний называет виновников или авторов той или иной дестабилизации в том или ином регионе мира; заявление, подготовленное по итогам совещания Группы 8 в Бирмингеме, содержало недвусмысленное осуждение индийских испытаний. Разумеется, мы рассуждаем таким образом, что наша Конференция – вероятно по самой своей природе – не может браться за урегулирование проблемы, которая тем не менее вызывает озабоченность у всех государств – членов настоящей Конференции. Что же может сделать Конференция? Отойти в сторону и ничего не делать? Мы так не считаем. Мы имеем возможность принять решение по вопросу, который сохраняет свою значимость на краткосрочную и среднесрочную перспективу, и поэтому нам, как и другим делегациям, которые выразили свои мнения сегодня утром, представляется, что начало переговоров по запрещению производства расщепляющегося материала для военных целей принесло бы пользу в двух отношениях: оно позволило бы отреагировать на ситуацию, на которую мы – по крайней мере здесь – не можем отреагировать иными способами, а также, более чем когда-либо сохранить контактный пункт, который существует здесь, в Женеве, во всеобщих интересах.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Я являюсь одним из почитателей картезианской логики, но должен сознаться, что я даже под страхом смерти не смог бы различить такой логики в только что прозвучавшем заявлении моего дорогого друга посла Бургуа: раз мы ничего не можем сделать в связи с индийскими ядерными испытаниями, так давайте все равно займемся хоть чем-нибудь беспредметным, ибо нам будет приятно осознавать, что мы что-то можем сделать. Это не ответ такого серьезного форума, как Конференция по разоружению. Это не ответ такой серьезной державы, как Франция. Мы восхищаемся Францией, ее смелостью, ее принципиальной позицией, ее защитой свободы. Однако боюсь, что мы не так уж много увидели этого в ее ответе на индийское испытание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Поскольку срок полномочий моей страны, Сирии, на посту Председателя Конференции по разоружению подходит к концу, хотелось бы сказать, что этот подиум я покидаю с чувством глубокого удовлетворения в связи с тем, чего мне удалось добиться за этот короткий срок. Председательское заявление, содержащееся в документе CD/1500, и решение, содержащееся в документе CD/1501, от 26 марта 1998 года, положения которых были довершены назначением Председателя Специального комитета и шести специальных координаторов, придадут Конференции немалый стимул и вновь приведут ее в состояние готовности к достижению дальнейшего прогресса. Нет нужды говорить, что это важное достижение было бы невозможно без вашего сотрудничества и без вашего желания облегчить задачу Председателя. Пользуясь возможностью, я выражаю искреннюю признательность их превосходительствам, которые согласились возглавить Специальный комитет и занять посты шести специальных

(Председатель)

координаторов, с учетом их высокой квалификации и обширного опыта. Мне хотелось бы поблагодарить их за то, что они взялись за порученные задачи, которые потребуют от них различных жертв, но я убежден, что они с радостью пойдут на эти жертвы, ибо они верят в благородные цели нашей Конференции.

Что касается осуществления пункта 1 решения, содержащегося в документе CD/1501, то, как я информировал вас на нашем последнем заседании, я провел заседание с прежним Председателем и приходящим Председателем, в ходе которого мы обсудили в предварительном плане различные точки зрения относительно наиболее подходящих способов рассмотрения задачи, возложенной на нас Конференцией в связи с пунктом, озаглавленным "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Это заседание позволило информировать "тройку" обо всех конкретных предложениях, представленных по различным аспектам пункта 1 повестки дня, и изучить пути и средства исполнения наших обязанностей на предстоящие недели. Мне хотелось бы подчеркнуть, что я отметил общую решимость продолжать тщательно и терпеливо, но и целеустремленно курировать этот вопрос.

В этой связи позвольте мне особо привлечь ваше внимание к целой череде тревожных признаков, свидетельствующих о тех опасностях, которыми чревато пренебрежение нынешним дисбалансом в контроле систем нераспространения и запрещения ядерных испытаний. Неизменное нежелание соответствующих государств блюсти свои обязательства, бесспорно, усугубит этот дисбаланс и приведет к тяжким последствиям не в одном регионе мира. Конференция по разоружению призвана сегодня, как никогда прежде, реализовать свои обязанности в этом отношении и продвигаться к рационализации и активизации своего подхода к вопросу о ядерном разоружении и прекращении гонки ядерных вооружений как можно скорее, пока еще не слишком поздно.

Ну а теперь мне хотелось бы приветствовать недавно назначенного посла и Постоянного представителя Турецкой Республики Его Превосходительство г-на Мурата Сунгара, который сменит меня во главе Конференции. Я поздравляю его со вступлением на этот пост и желаю ему успешного выполнения своих председательских обязанностей. Наконец, я хочу выразить всем вам, и особенно координаторам групп, глубокую благодарность и признательность за ваше теплое понимание и за ваше сотрудничество, что было для меня наилучшим подспорьем при исполнении мною своей миссии. Я хочу также выразить благодарность и признательность Генеральному секретарю Конференции по разоружению и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Женеве Его Превосходительству Владимиру Петровскому за все его ценные советы в мой адрес, и я хочу поблагодарить всех сотрудников секретариата, и в особенности заместителя Генерального секретаря г-на Абделькадера Бенсмаила, за их помощь в плане облегчения моей работы. Я хотел бы также выразить благодарность и признательность всему персоналу секретариата, и в частности устным переводчикам, которые-то все вместе и делают нашу работу не только возможной, но и отрадной. Спасибо же вам всем.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Большое спасибо, г-н Председатель, за только что представленное Вами сообщение, которое моя делегация намерена изучить со всей тщательностью. Моя делегация считает, что сегодня Конференция, как никогда, не может предаваться такой роскоши, как иммобилизм. И поэтому я бы дерзнул просить, чтобы по завершении этого заседания Вы созвали здесь в зале неофициальное заседание Специального комитета по негативным гарантиям безопасности для первоначального обмена мнениями и организации работы Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом наши дела на сегодня завершаются. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 28 мая 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 45 мин.